

Социологическая публицистика

© 2022 г.

Д.А. ДАВЫДОВ

КЛАССОВОЕ ГОСПОДСТВО В ЭПОХУ ПОСТКАПИТАЛИЗМА: Часть 1. Этос персоналиата

ДАВЫДОВ Дмитрий Александрович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия (davydovdmitriy90@gmail.com).

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы трансформации классовой структуры в эпоху посткапитализма. Классовая структура современного западного общества перестает соответствовать марксистским представлениям о беспрекословном господстве буржуазии и наличии основного антагонизма между капиталистами и рабочим классом. На верхних этажах социальной иерархии уже располагается персоналиат – класс, состоящий из людей, чей основной ресурс – популярность и внимание. В первой части статьи исследуется дискурсивный аспект гегемонии персоналиата. Как у любого ведущего класса, у персоналиата – своя классовая идеология, состоящая из смеси культа самовыражения, «прогрессивных» постматериалистических ценностей – ядра политики идентичности и основы экологических дискурсов. Эта идеология вступает в прямое противоречие с реалиями «уходящих» классов. В данных условиях растущую долю представителей рабочего класса и буржуазии объединяют консервативные ценности и «материалистическое» мироощущение.

Ключевые слова: посткапитализм • персоналиат • социальная революция • постматериализм • марксизм • классовый анализ • социальная стратификация • классовая идеология • политика идентичности

DOI: 10.31857/S013216250019870-0

Введение. Классическая марксистская модель классовой структуры подразумевает господство тех, кто владеет средствами производства. Причем не просто средствами производства, а капиталом как самовозрастающей стоимостью. Господство, понимается, здесь не означает, что буржуа всевластны или находятся в некоем сговоре с целью всецелого подавления эксплуатируемых классов. Однако они имеют ряд серьезных «структурных» преимуществ, позволяющих им определять общее направление движения общественного организма, превращая свое классовое сознание в насаждаемый всюду «здравый смысл», а также постоянно расширяя свое непосредственное политическое, социальное и пр. влияние путем укрепления экономического могущества.

Классический марксизм подразумевал, что господство буржуазии – последнее классовое господство в истории человечества (не считая «диктатуру пролетариата») как временное и переходное явление). Однако сегодня, по мере того как концепт коммунизма постепенно вытесняется осторожным и осмотрительным концептом посткапитализма [Srnicек, Williams, 2016; Mason, 2017 и др.], становится понятно, что «закат капитализма» означает не наступление бесклассового общества, а складывающиеся новые общественные отношения не менее антагонистичны, чем прежние [Давыдов, 2021а]. Ранее отмечалось, что переход от производства материальных благ к производству «нематериально-го» [Gorz, 2010], вытеснение труда творчеством [Бузгалин, Колганов, 2019], а рыночного

обмена производством с «нулевыми предельными издержками» [Rifkin, 2015] означает лишь смену приоритетов. «Нематериальное» тоже может быть дефицитным, если говорить не о знаниях или легко копируемых результатах творческой деятельности, а о том, что напрямую зависит от такого ограниченного ресурса, как *внимание*. Даже если предположить, что накопление капитала или материальных благ когда-нибудь перестанет быть актуальным (например, в результате чего-то вроде «полностью автоматизированного роскошного коммунизма» [Bastani, 2020]) или «модным», люди не перестанут стремиться *выделиться среди других, «произвести» свою личность*, сделать ее более видимой и популярной, а потому наслаждаться самим процессом самореализации или обретением власти и влияния (в том числе политического), обусловленных не столько богатством, сколько огромным количеством подписчиков в соцсетях, славой или заслуженным авторитетом (хотя, как мы убедимся, в условиях посткапитализма материальное богатство зависит от «нематериального»). В нескольких публикациях было показано, что это и наблюдается: в развитых странах люди чаще ставят *уникальность своей личности выше материального богатства*, а наблюдения за трансформацией социальных ценностей демонстрируют интенсификацию погони за *популярностью и вниманием* (см., напр.: [Давыдов, 2021б]).

Так как общественное внимание небеспредельно, борьба за популярность и признание неизбежно ведет к установлению новой классовой структуры. В марксистской традиции под классами принято понимать большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, а также по их отношению к средствам производства. Здесь принципиален вопрос, о каких средствах производства мы говорим. Господствующее положение феодалов обуславливалось монополией на основное средство производства – землю; буржуа находится на вершине социальной иерархии благодаря обладанию средствами производства (как правило, материальными: производственные помещения, станки, машины и пр.). Сегодня все чаще те или иные экономические и неэкономические преимущества обуславливаются бытием в качестве яркой и *привлекающей внимание личности* (персоны), что может означать наличие нетривиальных творческих способностей, индивидуальных качеств вроде внешности, а также сконструированных образов, рассчитанных на «внешний эффект». Соответственно на роль нового господствующего класса претендует *персоналиат* как социальная прослойка тех, кто «обладает личностью» и привлекает внимание (точнее – притягивает и аккумулирует его). Представители персоналиата, к которому можно отнести влиятельных популярных блогеров, артистов и деятелей искусства, именитых ученых, общественных деятелей, селебрити-политиков и политиков-селебрити и т.д., являются «законодателями мод». На них смотрят и на них равняются представители молодых поколений.

В эпоху Интернета и социальных сетей *борьба за популярность и внимание* может стать всеобщей. Но, как будет показано далее, вряд ли стоит надеяться на то, что социальная структура посткапиталистического общества будет более «справедливой», чем в условиях капитализма, а люди станут много счастливее. Напротив, мы можем прийти к более неравному и несправедливому обществу, в котором подавляющее большинство людей несчастливы. Казалось бы, это только перспектива. Возможно, говорить о том, что на смену капиталистической классовой структуре пришло нечто принципиально новое, рано. Однако возможно, что эти изменения не просто дело грядущих дней, но уже *произошли в значимой части мира*.

Статья состоит из двух частей. В первой дается характеристика «этосу персоналиата» как составной части идеологии нового класса, претендующего на статус господствующего. Будет показано, как люди, разделяющие соответствующий набор ценностей и убеждений, уже занимают господствующее положение в университетах, СМИ и социальных сетях. Во второй части раскрыто, как в сфере борьбы за внимание складывается экстремальное неравенство, определяющее и положение конкретных лиц в социальной иерархии (престиж, авторитет и т.п.), и распределение экономических ресурсов и благ. При этом единицы обретают сверхвозможности, а огромные массы людей остаются ни с чем. Речь будет идти в основном о странах Запада, но не в том плане, что эти страны и все то, что

там происходит, образец для остального мира. Скорее, это вариант становящегося посткапиталистического общества, причем явно не самый лучший из возможных.

С методологической точки зрения данный текст можно отнести к марксизму лишь условно: главная цель его – подвергнуть сомнению многие, в том числе марксистские, представления о классовой структуре современного общества.

Посткапитализм и ценности персоналиата. Чисто внешне все выглядит как прежде. Налицо в западных странах та же рыночная экономика с ее узнаваемыми особенностями: социально-экономическое неравенство, погоня за деньгами, своекорыстное поведение финансистов и банкиров и т.п. Но в глубине многие вещи существенно меняются. Буржуазия влиятельна, но горизонты ее влияния ограничены универсумом (экономическим, культурным, социальным), который определяется капитализмом как специфической системой накопления материальных богатств (с культом материального богатства, бережливостью, трудолюбием и пр.). Закат капитализма, в частности, означает, что за пределами капиталистического универсума формируется и расширяется экономическая и соответствующая ей социокультурная реальность, где более значимыми оказываются ценности, определяемые не буржуазией.

Расширение «посткапиталистического универсума» обусловлено изменениями с обществом по мере деиндустриализации, улучшения жизни в материальном отношении, которое, несмотря на растущее неравенство, затрагивает всех [Pinker, 2018]. Посткапитализм, как мы отметили, подразумевает не просто производство «имматериального», но и возросшее значение личности как блага¹, удовлетворяющего массу потребностей (в самоуважении, самоактуализации и т.п.), а это, в свою очередь, означает стремление к расширению свободы творческого и не только самоутверждения конкретных индивидуальностей в этом мире. Р. Инглхарт отмечал, что в 1970-е гг. наблюдалась «тихая революция» как постепенное вытеснение материалистических ценностей постматериалистическими. Сытых и относительно обеспеченных людей все меньше беспокоили вопросы, связанные с выживанием и безопасностью (в том числе экономической); чаще они думали о таких вещах, как самореализация, свобода политического выбора, экология, гражданские права и т.д. [Inglehart, 1997]. Люди в западных странах становились (и, отмечу, до сих пор становятся) более терпимыми к иной сексуальности, религии, расе, к любым (законным) способам самореализации и проявления индивидуальности. Стало быть, политика идентичности (и сопутствующие феномены вроде идеологии «пробуждения» (woke [см.: Ramaswamy, 2021]), специфического понимания «социальной справедливости» и пр.) есть совокупность характерных симптомов-проявлений всеобщей «борьбы за самореализацию»².

Персоналиат стоял и стоит в авангарде посткапиталистической трансформации. Не только потому, что инициаторами дискурсов, о которых речь ниже, стали культурные элиты, среди которых немало тех, кто оказывает влияние на умы (от университетских преподавателей до медийных инфлюенсеров). Нахождение представителей персоналиата на «коммуникативной вершине» сочетается с рядом факторов, обуславливающих принятие и продвижение ими соответствующих ценностей. (1) Это в основном творческие личности, нацеленные на самопозиционирование в дискурсивном пространстве; отсюда преобладание среди них «личностного» (творческого, «экспрессивного») индивидуализма. (2) Это люди, занятные нематериальной деятельностью и не испытывающие особой нужды в материальных благах,

¹ Под «личностью» здесь подразумевается не столько человек как конкретное лицо или совокупность его индивидуальных качеств и черт, сколько социальное восприятие этого человека, образ, который может складываться сам собой и целенаправленно конструироваться.

² Многие критикуют политику идентичности за уничтожение подлинного либерального индивидуализма и за соответствующий трайбализм [Hicks, 2011; Pluckrose, Lindsay, 2020; Ramaswamy, 2021] и за авторитарные тенденции [Shapiro, 2021] и цензуру [Knowles, 2021]. Но, в сущности, эта политика и ее противоречия есть выражение интересов тех, кто свою потенциальную ущербность (ущемленность) конвертирует в набор привилегий [Scarry, 2020], а то и в повод для гордости (даже если речь, например, о морбидном ожирении, сокращающем продолжительность жизни). Кроме того, личностная идентичность подразумевает сочетание идентичностей групповых, так что здесь нет противоречия.

то есть те, чья «экзистенциальная безопасность» является в большинстве случаев гарантированной. (3) Среди персонала значительна доля образованных людей, обитателей университетских городков, где популярны прогрессистские, постмарксистские и постмодернистские идеи (так называемый «прикладной постмодернизм» [Pluckrose, Lindsay, 2020]), обуславливающие, в частности, политику идентичности (см. далее).

NB! Слово «посткапитализм» здесь и далее не означает нечто уже сформированное на руинах капитализма. Та или иная знаменитость (блогер, актер, писатель, популярный ученый и т.п.) может и, как правило, является частью капиталистического мира, имея доходы от рекламы или сотрудничая с брендами. Подчеркнем: капитализм и идущая на смену новая общественная формация не обязательно должны быть абсолютно антагонистичны по отношению друг к другу (к примеру, в эпоху предыдущей социальной революции никто не запрещал капиталисту быть и дворянином). Иными словами, частичная «зависимость» представителей персонала от капиталистической системы не означает, что ничто принципиальным образом не меняется. Необходимо опираться не на идею «разрыва», а на идею «синтеза», согласно которой старые и новые средства производства могут оказываться в одних и тех же руках. Популярный блогер может существовать на доходы от рекламы, но эти доходы – не капиталистическая прибыль в чистом виде (не результат эксплуатации наемных работников). Это своего рода «кренга» с популярности. Попутно этот же блогер может получать пожертвования (донаты), которые воплощают собой некапиталистическую логику личной преданности, благодарности поклонников. О некапиталистической сущности экономики творчества и специфике борьбы за внимание см. вторую часть статьи.

В мире, в котором борьба за самореализацию важнее борьбы за материальные блага, главное – *предоставить каждому максимальный выбор* там, где раньше выбирать не приходилось. Сексуальность, раса, пол, гендер являются частью конструируемого «я». Даже там, где выбор был ограничен двумя-тремя вариантами, появляется масса альтернатив (не 2 гендера, а 50 по версии Facebook³). Как пишет сексолог и критик гендерных теорий и «исследований» Д. Со, «гендер стал модным, и быть кем-то другим, кроме мужчины или женщины, звучит экзотично; человек кажется интересным и прогрессивным. Просто будучи известным как небинарный или агендерный или использующий местоимения «они/их» (they/them), он немедленно сообщает другим людям, что отличается от других и является в некоторой степени особенным, исключением из правил...» [Soh, 2020: 47]. Одна из блогеров(ок) в TikTok, которую приметил консервативный критик политики идентичности Б. Шапиро, себя характеризует так: «Я Коди (местоимение он/она/оно/они). Я белая трансмаскулидная женщина, небинарная, непостоянная, обсессивно-компульсивная, хронически больная, культурный еврейский унитарист, немоногамная, демиромантическая, грейдемибисексуальная, переживающая острую сложную травму, миллениал, родитель кота, выздоравливающего после травмы»⁴. И это не единичный случай таких характеристик среди медийных персон. Архив соответствующей рубрики Б. Шапиро насчитывает сотни специфически выглядящих деятелей из социальных медиа: от того, кто говорит о либрагендере (разница между статичным и флюидным гендером)⁵, до людей, выражающих себя как пони («если они говорят, что они пони, кто вы такой, чтобы говорить, что это не так?»)»⁶.

³ Принадлежит Meta Platforms (признана в России экстремистской организацией и запрещена).

⁴ Реакция на TikTok #2 | Бен Шапиро. URL: https://www.youtube.com/watch?v=vw_BAOP_Z7s (дата обращения: 05.04.2022).

⁵ Цитата: «Еще у нас есть либра флюиды, которые чувствуют себя в основном представителями агендера с небольшой связью с другим полом, которая колеблется между другими гендерами. Они чувствуют сильную связь с агендером, а другая часть их пола ощущается как текучая. Одна часть всегда будет чувствовать себя агендером, а другая будет колебаться между мужским и женским полом» (Бен Шапиро | TikTokерша объясняет: Кто такой Либрагендер? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LLmwqP3-t-Y> (дата обращения: 05.04.2022)).

⁶ Бен Шапиро | Фестиваль Человеческих Пони. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BjglLqHbdc> (дата обращения: 05.04.2022).

Суть здесь не только в политике идентичности. Преобладание постматериалистических ценностей подразумевает специфические приоритеты у тех, кто их разделяет. Те, кого не сильно заботит «экономическая сторона» жизни, больше внимания уделяют вещам вроде борьбы с глобальным потеплением или за права животных. Они обладают набором представлений о том, что хорошо, а что плохо. Эти представления преимущественно идеалистические. Такие люди, как правило, будут смотреть на мигрантов не как на потенциальную угрозу (ассоциируемую с контрабандой наркотиков, ростом преступности, вытеснением местной рабочей силы), а как на равных себе людей, которые должны обладать всеми правами, даже теми, которыми наделены граждане принимающей страны (отсюда озабоченность правых критиков относительно потенциальной «смерти американского гражданина» [Hanson, 2021]). Д. Гудхарт называет таких людей классом Anywheres (anywhere – где угодно), противопоставляя их классу Somewheres (somewhere – где-то). Для первых мир открыт и приветлив, у них хорошее образование и они востребованы, толерантны и мобильны, принимают новые ценности «социальной справедливости» и политики идентичности, не имеют ничего против глобализации. Разумеется, медиаповестка сегодня в западных странах чаще формируется представителями класса Anywheres (см. ниже). Somewheres, напротив, зависят от местных сообществ и социального государства, более консервативны (нужда в экономических благах способствует привычному распределению семейных ролей), воспринимают мигрантов как конкурентов, на космополитизм смотрят как на предательство национальных интересов (и, в частности, на способ разрушить местную промышленность). Д. Гудхарт показывает, что Somewheres выступили за Брекзит (см.: [Goodhart, 2017]). К Somewheres можно отнести американский белый рабочий класс [Williams, 2017], реднеков, поддержавших в 2016 г. Д. Трампа⁷.

Новый ценностный раскол. Классовое господство бывает двух разновидностей. Новый господствующий класс может эксплуатировать антагонистическую «противоположность» (патриций-плебей, рабовладелец-раб, феодал-крестьянин, буржуа-рабочий). Но существует и «межформационное» господство, когда «возвышающиеся» классы вытесняют старые классы на свалку истории. О первом антагонизме речь в следующей части статьи. Сейчас обращаю внимание на второй. Не обязательно сегодня в реалиях должно иметь место нечто вроде огораживаний⁸. Установление господства персоналиата и тех, кто на него равняется (разделяет ценности, подражает), уже происходит в силу его дискурсивного доминирования и продвижения им ценностных установок, складывающихся в классовый этос. На ценностном уровне – настоящий раскол.

Противоречие между Anywheres и Somewheres – часть картины. Здесь масса проблем. Например, захватившая развитые страны «прогрессивная» экологическая повестка, опирающаяся на зыбкие научные основания (ученые, стоящие на консервативных позициях, приводят аргументы, опирающиеся на анализ массива данных, согласно которому возможные последствия глобального потепления, как минимум, преувеличиваются (см., напр.: [Shellenberger, 2020; Morano, 2021])). Зеленая повестка блогеров, университетских лидеров мнений и «прогрессивных» активистов вроде Греты Тунберг, уже привела Европу (а то и весь западный мир) к острому энергетическому кризису (чего стоит постепенное закрытие в Германии АЭС), оставила многих представителей рабочего класса без работы (что прибавило Д. Трампу и популистам политических очков). Консервативные критики, разумеется, в меньшинстве, так как «левая» (насколько современные «левые» левые – тема отдельного разговора) зеленая повестка заразительна и быстро подхватывается лидерами мнений (Леонардо Ди Каприо, Эмма Уотсон и многие другие). В конце концов, это модно.

⁷ В этом смысле условный «холодильник» оказался более значимым, чем условный «телевизор», точнее – весь медиа истеблишмент, который агрессивно выступал против Брексита и против Трампа. Надолго ли этого хватит? Напомним, в 2021 г. Трамп проиграл на выборах под ликование селебрити и прочих лидеров мнений.

⁸ Насильственная ликвидация общинных земель в Европе на раннем этапе капитализма.

Серьезные проблемы имеет политика идентичности, которая благодаря постмодернистской риторике переросла в идейный тоталитаризм, когда попытка усомниться в представлении о мире, присущем многочисленным «жертвам» белых гетеросексуальных цисгендерных мужчин, преследуется отрядами «полиции мыслей» («воинами социальной справедливости») в реальности (травля людей, якобы «оскорбивших» привилегированных жертв [Murphy, 2019]) и в социальных сетях (среди проникшихся распространенной в Кремниевой долине идеологией «креативности» и «свободы самовыражения» представителей BigTech подавляющее большинство – постматериалисты, которые распоряжаются потоками внимания тайно [Hawley, 2021], но в основном плывя по течению тренда, формируемого персоналиатом [Knowles, 2021]). Так, борьба с расизмом переросла во встречный расизм [McWhorter, 2021], когда «цветные» становятся более привилегированными, а белым остается следовать речевым правилам, дабы никого ненароком не обидеть, это может повлечь за собой т.н. «отмену» – публичную травлю с лишением работы и «отзывом» званий и достижений [Dershowitz, 2020]. В атмосфере повсеместного восхваления (желательно чернокожих) женщин (просто потому что они женщины), мигрантов, трансгендеров, представителей ЛГБТК+ сообщества наиболее неодобряемой, а то и демонизируемой и (само)презираемой, в медиапространстве социальной группой оказываются белые мужчины, которые по факту в эпоху автоматизации производства и составили большинство беднеющих или ставших безработными рабочих и представителей реднекского среднего класса. П. Коллиер отмечает: «обычным белым представителям рабочего класса не присваивали достоинства “жертвы”. Вот что пишет *National Review*, издание сто-процентно WEIRD-овское⁹, по поводу снижения продолжительности жизни в этой группе: “они заслуживают того, чтобы умирать”. Видимо, хотя все жертвы равны, некоторые “равнее” прочим» [Коллиер, 2021: 35]¹⁰.

Основная проблема политики идентичности заключается в опасном сближении с ней марксизма и левых. Сегодня на Западе «левые» – те, кто забыли о классической классовой борьбе. По сути, дискурсы постматериалистов, продвигаемые персоналиатом, вытесняют из повестки старую проблематику социально-экономического неравенства, безработицы, условий труда и прочего. О вытеснении класса дискурсом [Кагарлицкий, 2017] пишут марксисты, стоящие на привычных «традиционных» позициях, и правые, для кого специфическая «левизна», игнорирующая проблемы white working class, является поводом для ехидства (дескать, старая промышленная буржуазия хотя бы разговаривала на одном языке с представителями рабочего класса, думая о расширении производства, инвестициях, а не о векторах флюидности гендера) (см., напр.: [Pluckrose, Lindsay, 2020; D'Souza, 2020]). Как отметил В.Д. Хансон, «в Соединенных Штатах <...> белые бедняки являются самой крупной обедневшей этнической группой, и она больше, чем все другие группы бедных меньшинств вместе взятые. Короче говоря, нынешний воин за социальную справедливость, очевидно, не хотел бы сочувствовать шахтеру из Западной Вирджинии, а вместо этого предпочитает внимательно слушать ведущего CNN Дона Лемона или миллиардера-рэпера Jay-Z» [Hanson, 2021].

Дискурсивное господство. Данная статья не о ценностном расколе между «прогрессивными» постматериалистами и остальными не вписавшимися в тренд, а о персоналиате. Эти социальные прослойки пересекаются, но не идентичны. Первая группа выделяется по критерию разделяемых ценностей и приоритетов, вторая – по доступу к важнейшему сегодня ресурсу, *внимание* общественности. Выше отмечено, что среди персоналиата преобладают указанные «прогрессивные» ценности, но это требует дополнительного обоснования. Сделать это не так сложно, как может показаться. В США, например, описанный

⁹ WEIRD: Western – западный, Educated – образованный, Industrial – промышленный, Rich – богатый и Developed – развитый; в английском языке слово «weird» означает также «странный», «причудливый» [Коллиер, 2021: 27].

¹⁰ О снижении продолжительности жизни представителей белого рабочего класса, других серьезных социальных проблемах, с которыми столкнулись его представители, см.: [Case, Deaton, 2020].

выше ценностный раскол проходит по линии разделения дискурсов Демократической и Республиканской партий (не ограничиваясь этим участком публичного дискурса). Многие наблюдают, как левая повестка в Демократической партии (скажем, о социально-экономическом неравенстве, которую поднимает Б. Сандерс) выталкивается на обочину «леваческими» повестками о правах чернокожих, трансгендеров, глобальном потеплении и т.п. [D'Souza, 2020]. Республиканцы, напротив, постепенно сближаются с рабочим классом, причем их неприятие активной роли государства (включая неприятие «перераспределительной» политики) не мешает получать голоса беднеющих слоев населения¹¹. Есть основания считать, что подобный ценностный раскол наблюдается и между сторонниками Лейбористской и Консервативной партий Великобритании [Goodhart, 2017].

Чтобы обнаружить дискурсивное господство персоналиата, исповедующего постматериалистические и «прогрессивные» ценности (сделаем это на примере США, которые являются ориентиром для остального Запада), нужно понять, преобладают ли среди тех, кто «созидает» публичные дискурсы, демократы. Как известно, среди населения в целом число сторонников той и другой партии примерно одинаково (на последних президентских выборах небольшой перевес был у демократов). Любое сильное отклонение в сторону представительства демократов в публичном дискурсе, учитывая контекст, будет свидетельствовать, что один класс со специфическим мировоззрением и мироощущением имеет преимущество и навязывает остальным свою классовую идеологию.

Начнем с университетских городков: там зародились, развились и пошли по-западному (и не только) миру постмодернистские и постмарксистские дискурсы [Scruton, 2017] с их социально-лингвистическим и конструктивистским описанием реальности. В исследовании 2016 г., в котором изучалась регистрация избирателей среди профессоров в сотню ведущих американских университетах по пяти дисциплинам, соотношение демократов к республиканцам составило 4,5 (экономика), 33,5 (история), 20 (журналистика), 8,6 (право) и 17,4 (психология). В двадцати учебных заведениях доля профессоров-республиканцев близка к нулю [Langbert et al., 2016: 422]. То же касается управленцев. Как отмечает В. Рамасвами, «сегодня администрация университетов, как правило, монолитна в своих политических взглядах, препятствуя свободному обмену разнообразными идеями в университетах. Сэмюэл Абрамс из Американского института предпринимательства обнаружил, что либеральные сотрудники превосходят по численности своих консервативных коллег в удивительном соотношении 12:1. И все же по иронии судьбы эта тенденция была максимальна по отношению к множющимся администраторам “по разнообразию» [Ramaswamy, 2021: 67]. Профессорско-преподавательский состав, к примеру, Гарварда перекошен в «левую» сторону. Из 236 представителей факультета искусств и наук Гарвардского университета, ответивших на вопрос о политических пристрастиях в опросе преподавателей The Crimson за 2021 год, семь (3%) назвали себя «в какой-то степени» или «очень консервативными» по сравнению со 183, назвавшими себя «в какой-то степени» или «очень либеральными»¹². Гарвард не исключение. Согласно опросу Yale Daily News за 2017 г., консервативное представительство среди преподавателей Йельского университета немногим превышает представительство в Гарварде. Из 314 респондентов

¹¹ Bloomberg: «Обычно мы делим электоральную карту на красный и синий состояния, и класс – это особенность, если не ключевая особенность этого разделения. То, что мы наблюдаем, является не чем иным, как большим переворотом политической географии Америки. Еще со времен Рузвельта и Нового курса рабочий класс “синих воротничков” когда-то составлял костяк демократического электората, но сегодня штаты с большим количеством рабочего класса прочно перешли в лагерь республиканцев. И синие штаты стали теми, где преобладают знания, профессионалы и деятели культуры, составляющие творческий класс» (Why Is Your State Red or Blue? Look to the Dominant Occupational Class // Bloomberg CityLab. 2018. November 29. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-11-28/how-occupational-class-influences-u-s-voting-patterns> (дата обращения: 05.04.2022)).

¹² ‘An Endangered Species’: The Scarcity of Harvard’s Conservative Faculty // The Harvard Crimson. 2021. April 9, 2021. URL: <https://www.thecrimson.com/article/2021/4/9/disappearance-conservative-faculty/> (дата обращения: 05.04.2022).

7% преподавателей назвали себя консерваторами (читай – сторонниками Республиканской партии)¹³. Директор по исследованиям Heterodox Academy Ш. Стивенс и профессор Бруклинского колледжа М. Лангберт провели исследование, опубликованное Национальной ассоциацией ученых. Они изучили политические пожертвования 12 372 профессоров колледжей в университетах 31 штата и округа Колумбия в течение двух избирательных циклов 2015–2016 и 2017–2018 гг. 2112 сделали политические пожертвования, 2081 из которых направлены демократам. 22 из 2112 профессоров жертвовали республиканцам. Девять профессоров «донатили» республиканцам и демократам. Соотношение «профессоров-демократов» к «профессорам-республиканцам» 95:1¹⁴.

Рождающиеся и получающие развитие в университетских городках идеи распространяются выпускниками (прежде всего элитных) колледжей: проникают в мир бизнеса и искусства, в медиа. Многие комментаторы (напр.: [Soukup, 2021; Ramaswamy, 2021]) утверждают, что корпорации в США перестают выполнять главную «капиталистическую» функцию максимизации прибыли (так называемый капитализм заинтересованных сторон). Место привычных инвесторов занимают «моральные» инвесторы, выражающие озабоченность, которая варьируется от окружающей среды, женских проблем, абортов, обращения с лабораторными животными и порнографии до соблюдения арабского бойкота Израиля. Борцами за «социальную справедливость» становятся руководители крупнейших компаний по управлению активами вроде BlackRock. Государственные пенсионные фонды (типа CalPERS) активнее инвестируют в зачастую сомнительные рискованные «зеленые» проекты. Наиболее эффективный способ воздействия на бизнес сегодня – шумиха в СМИ и влияние на репутацию, с чем хорошо справляются те, кто имеет свои «участки внимания». Так, крупная правозащитная организация Human Rights Campaign (HRC) влияет на корпоративный мир путем построения «Индекса корпоративного равенства», оценивающего компании по их принятию и продвижению лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и квир (ЛГБТК+) мужчин и женщин. Индекс корпоративного равенства стал проблемой компаний, которые хотят избежать ярлыка «гомофобных» и делают все, чтобы заключить союз с HRC [Soukup, 2021: 86].

Дискурсивное господство придерживающегося Демократической партии персонала наблюдается среди журналистов. Согласно исследованию, проведенному профессорами Университета Индианы Л. Уиллнатом и Д.Х. Уивером, доля штатных американских журналистов, называющих себя республиканцами, снизилась с 18% в 2002 до 7,1% в 2013 г. В 1971 г., когда опрос проводился впервые, около 25,7% опрошенных журналистов назвали себя республиканцами¹⁵. В 2016 г. The Center for Public Integrity выявил около 430 репортеров и редакторов, занимающих различные должности в журналистике, которые внесли свой вклад в избирательные кампании с января 2015 по август 2016 г. Из 396 000 долларов, которые они пожертвовали, 96% (382 000) достались Х. Клинтон¹⁶. Подобных исследований проведено большое количество с акцентом на пожертвования или на прямую партийную идентификацию, и результаты были схожими¹⁷.

Постматериалистическая и «прогрессивная» «дискурсивная империя» персонала охватила все медиaprостранства, включая искусство и блогосферу (в искусстве этос личностного индивидуализма и свободы самовыражения/самореализации преобладает). Например, в 2016 г. (источник – Федеральная избирательная комиссия США) в визуальном

¹³ Ibid.

¹⁴ STUDY: Profs donate to Dems over Republicans by 95:1 ratio // Campus Reform. 2020. January 22. URL: <https://www.campusreform.org/?ID=14255> (дата обращения: 05.04.2022).

¹⁵ Survey: 7 percent of reporters identify as Republican // Politico. 2014. June 5. URL: <https://www.politico.com/blogs/media/2014/05/survey-7-percent-of-reporters-identify-as-republican-188053> (дата обращения: 05.04.2022).

¹⁶ Fact check: Do 97 percent of journalist donations go to Democrats? // Fact check. 2017. August 16. URL: https://ballotpedia.org/Fact_check/Do_97_percent_of_journalist_donations_go_to_Democrats (дата обращения: 05.04.2022).

¹⁷ Ibid.

искусстве (фотографы, дизайнеры, скульпторы, иллюстраторы и пр.) соотношение демократов к республиканцам было 84:16, в киноиндустрии и сценическом производстве 93:7; среди редакторов (в книжной и журнальной индустрии) 92:8¹⁸. Все это контрастирует с «приземленными» группами. Среди шахтеров данное соотношение 10:90, среди работников нефтяной промышленности 89:11, в сельском и лесном хозяйстве 28:72, в сфере строительства 35:65¹⁹. Иными словами, с правыми республиканцами у современных американских рабочих больше общего, чем с «левыми» демократами. **Персоналиат отчужден от рабочего класса в еще большей степени, чем буржуазия.** Похожая ситуация в Великобритании. По данным Британского опроса социальных установок с 2010 по 2015 год, наиболее «левыми» (под левыми стоит понимать тех, кто придерживается «прогрессивных» и постматериалистических ценностей) являются работники культуры и творческих профессий, которые позиционируются как самые либеральные. К правым можно отнести занятых в сельском хозяйстве, финансах, горной промышленности²⁰.

В социальных медиа тоже наиболее активны демократы. Исследование Pew Research Center показывает, что 10% взрослых пользователей создали 92% публикаций в Twitter и 69% плодовитых пользователей называют себя демократами или независимыми сторонниками демократов. 10% самых активных демократов генерируют примерно в два раза больше твитов в месяц (157), чем 10% самых активных республиканцев (79). На среднего демократа подписано 32 человека, а за средним республиканцем следует 21 пользователь²¹.

* * *

По данным преимущественно из США (они экстраполируются и на большую часть современного Запада) мы наблюдаем феномен нового ценностного и классового раскола, который порождается не привычными экономическими факторами вроде извлечения прибавочной стоимости, а чем-то другим. Можно под этим «другим» подразумевать культуру. Но это будет неточной характеристикой. Экономика не исчезает, она трансформируется, увлекая за собой социально-классовую структуру. Все логично. Если будущее преимущественно за творчеством и производством «нематериальных» ценностей (идеи, концепции, произведения искусства и т.п.), оно также за яркими личностями, которые благодаря нетривиальной деятельности (ее можно по-разному оценивать) способны «производить» сами себя, притягивая больше внимания и распоряжаясь им как ресурсом. Разумеется, яркие творческие личности, скажем, из богемных районов Нью-Йорка, которые в центре внимания или стремятся к этому, вряд ли будут разделять ценности и представления о мире, что простые трудящиеся или жители глубинки. Они подхватывают и продвигают постматериалистические и «прогрессивные» дискурсы. Их медийное доминирование свидетельствует об установлении господства новой классовой идеологии, которую, как мы убедились, готовы приветствовать далеко не все.

Это один из аспектов нового классового господства. По сути, пока мы лишь подчеркнули, что *новая классовая идеология враждебна к уходящему в прошлое буржуазному миру, в котором занятым образом рабочий и капиталист стали ближе друг к другу.* Этим классовое господство персоналиата не исчерпывается. Если мы движемся к новой антагонистической общественной формации, то должны быть и внутренние противоречия (антагонизмы) в рамках устанавливающихся общественных отношений. Об этом вторая часть нашей статьи.

---

¹⁸ Democratic vs. Republican occupations // Verdant Labs. 2016. URL: http://verdantlabs.com/politics_of_professions/index.html (дата обращения: 05.04.2022).

¹⁹ Ibid.

²⁰ Panic! Social Class, Taste and Inequalities in the Creative Industries. 2019. URL: <https://www.culturehive.co.uk/wp-content/uploads/2019/05/Panic-Social-Class-Taste-and-Inequalities-in-the-Creative-Industries1-6.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).

²¹ Differences in How Democrats and Republicans Behave on Twitter // Pew Research Center. 2020. October 15. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2020/10/15/differences-in-how-democrats-and-republicans-behave-on-twitter/> (дата обращения: 05.04.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Бузгалин А.В., Колганов А.И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18–28. [Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2019) Transformations of the social structure of late capitalism: from the proletariat and the bourgeoisie to the precariat and the creative class? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 18–28. (In Russ.)] DOI: 10.31857/S013216250003744-1.
- Давыдов Д.А. Посткапитализм и классовая трансформация в современном обществе: от класса-освободителя к новому антагонизму? // Социологические исследования. 2021а. № 6. С. 3–13. [Davydov D.A. (2021a) Post-capitalism and class transformation in modern society: from a liberating class to a new antagonism? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 3–13. (In Russ.)] DOI: 10.31857/S013216250014309-2.
- Давыдов Д.А. Ценностные основания посткапитализма: от «модуса обладания» к индивидуализму самореализующихся личностей // Социологические исследования. 2021б. № 12. С. 78–90. [Davydov D.A. (2021b) Value foundations of post-capitalism: from the “mode of possession” to the individualism of self-fulfilling personalities. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 78–90. (In Russ.)] DOI: 10.31857/S013216250016429-4.
- Кагарлицкий Б.Ю. Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма. М.: ВШЭ, 2017. [Kagarlitsky B.Yu. (2017) *Between Class and Discourse: Left Intellectuals in Defence of Capitalism*. Moscow: VSHE. (In Russ.)]
- Коллиер П. Будущее капитализма. М.: Ин-т Гайдара, 2021. [Collier P. (2021) *The Future of Capitalism*. Moscow: In-t Gaidara. (In Russ.)]
- Bastani A. (2019) *Fully Automated Luxury Communism*. New York: Verso.
- Case A., Deaton A. (2020) *Deaths of Despair and the Future of Capitalism*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Dershowitz A. (2020) *Cancel Culture: The Latest Attack on Free Speech and Due Process*. New York: Hot Books.
- D’Souza D. (2020) *United States of Socialism: Who’s Behind It. Why It’s Evil. How to Stop It*. New York: All Points Books.
- Goodhart D. (2017) *The Road to Somewhere: The Populist Revolt and the Future of Politics*. London: C. Hurst & Co.
- Gorz A. (2010) *The Immaterial: Knowledge, Value and Capital*. New York, London: Seagull Books.
- Hanson V.D. (2021) *The Dying Citizen: How Progressive Elites, Tribalism, and Globalization Are Destroying the Idea of America*. New York: Basic Books.
- Hawley J. (2021) *The Tyranny of Big Tech*. Washington, D.C.: Regnery Publishing.
- Hicks S.R.C. (2011) *Explaining Postmodernism. Skepticism and Socialism from Rousseau to Foucault Ockham’s*. Roscoe, IL: Ockham’s Razor.
- Inglehart R. (1997) *Modernization and Postmodernization*. Princeton: Princeton University Press.
- Knowles M. (2021) *Speechless: Controlling Words, Controlling Minds*. Washington, D.C.: Regnery.
- Langbert M., Quain A.J., Klein D.B. (2016) Faculty Voter Registration in Economics, History, Journalism, Law, and Psychology. *Econ Journal Watch*. No. 13(3): 422–451.
- Mason P. (2017) *Postcapitalism: A Guide to Our Future*. New York: Farrar, Straus and Giroux.
- McWhorter J. (2021) *Woke Racism: How a New Religion Has Betrayed Black America*. New York: Portfolio.
- Morano M. (2021) *Green Fraud: Why the Green New Deal Is Even Worse than You Think*. Washington, D.C.: Regnery Publishing.
- Murray D. (2019) *The Madness of Crowds: Gender, Race and Identity*. London: Bloomsbury Continuum.
- Pinker S. (2018) *Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism, and Progress*. New York: Viking.
- Pluckrose H., Lindsay J. (2020) *Cynical Theories: How Activist Scholarship Made Everything about Race, Gender, and Identity – and Why This Harms Everybody*. Durham, DC: Pitchstone.
- Ramaswamy V. (2021) *Woke, Inc.: Inside Corporate America’s Social Justice Scam*. New York: Center Street.
- Rifkin J. (2015) *The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons and the Eclipse of Capitalism*. New York: Palgrave.
- Scarry E. (2020) *Privileged Victims: How America’s Culture Fascists Hijacked the Country and Elevated Its Worst People*. New York: Bombardier Books.
- Scruton R. (2017) *Fools, Frauds and Firebrands: Thinkers of the New Left*. London: Bloomsbury.
- Shapiro B. (2021) *The Authoritarian Moment: How the Left Weaponized America’s Institutions Against Dissent*. New York: Broadside Books.
- Shellenberger M. (2020) *Apocalypse Never: Why Environmental Alarmism Hurts Us All*. New York: Harper.
- Soh D. (2020) *The End of Gender: Debunking the Myths about Sex and Identity in Our Society*. New York: Threshold Editions.

- Soukup S.R. (2021) *The Dictatorship of Woke Capital: How Political Correctness Captured Big Business*. New York: Encounter Books.
- Srnicek N., Williams A. (2016) *Inventing the Future: Postcapitalism and a World Without Work*. New York: Verso.
- Williams J.C. (2017) *White Working Class: Overcoming Class Cluelessness in America*. Boston: Harvard Business Review Press.

Статья поступила: 18.04.22. Финальная версия: 18.05.22. Принята к публикации: 30.05.22.

CLASS DOMINATION IN THE ERA OF POST-CAPITALISM: Part 1. The Ethos of the Personalist

DAVYDOV D.A.

Institute of Philosophy and Law of UB RAS, Russia

Dmitry A. DAVYDOV, Cand. Sci. (Polit.), Senior Research Fellow, Institute of Philosophy and Law of UB RAS, Yekaterinburg, Russia (davydovdmitriy90@gmail.com).

Abstract. The article examines the prospects for the transformation of the class structure in the era of post-capitalism. The class structure of modern Western society, so the author, ceases to correspond to Marx' ideas about the unquestioning domination of the bourgeoisie and the presence of the main antagonism between the capitalists and the working class. On the upper floors of the social hierarchy there is already the personalist – a class consisting of people whose main resource is popularity and attention. The first part of the article explores the discursive aspect of the hegemony of the personalist. Like any leading class, the personalist has its own class ideology, consisting of a cult of self-expression, as well as “progressive” post-materialist values that form the core of identity politics and the basis of ecological discourses. This ideology comes into direct conflict with the realities of the “leaving” classes. In these conditions, a growing proportion of representatives of the working class and the bourgeoisie are united by conservative values and a “materialistic” worldview.

Keywords: post-capitalism, the personalist, social revolution, post-materialism, Marxism, class analysis, social stratification, class ideology.

Received: 18.04.22. Final version: 18.05.22. Accepted: 30.05.22.